

Старый корпус старейшего вуза

(Окончание. Начало в № 84.)

Элиту сибирской металлургической науки в то время представляли профессор Костылев, Гутковский (член правительственной комиссии по выбору площадки для Кузнецова в 1926 году), Грдина, Голубев и Леви.

Меж тем в сентябре 1930 года на Кузнецкстрое был открыт металлургический техникум, в Прокопьевске - горный, в Щегловске - химический, а вуз так и не закладывался. Начальник строительства Соцгорода Я.А. Кантер в июле 1931 года писал управляющему Кузнецкстроя С.М. Франкфурту: "В программу не включается закладка металлургического вуза и прочих гражданских сооружений, которые должны быть построены не в программе Соцгорода, а по специальному заказу управления строительством".

Тем не менее 29 октября 1931 года в СИЧМе прозвенел первый звонок - в Ново-Кузнецк из Томска прибыли 22 преподавателя и 280 студентов, а 6 ноября 1931 года Сибирский институт официально переведён из Томска в Ново-Кузнецк. Занимались поначалу в малоприспособленных бараках, выстроенных студентами, и здании ФЗУ.

Впервые СИЧМ вошел в титульный список гражданского строительства лишь на 1932 год, включивший лекционный корпус, общежития студентов, дом профессоров и технического персонала, служебные постройки. В окончательном варианте, однако, остался только лекционный корпус.

Но даже при таком сокращенном списке строительство не двигалось. 27 марта 1932 года пленум Ново-Кузнецкого горсовета "отмечает запаздывание проектирования вуза"... А в июле 1932 года уже в постановлении Совета народных комиссаров РСФСР "О ходе жилищного, коммунального и социально-культурного строительства в г. Сталинске" отмечалось, что основными причинами неудовлетворительного хода городского строительства в 1932 году являются использование Кузнецкстроем выделяемых на городское строительство стройматериалов на другие цели и, опять же, запаздывание с изготовлением проектов и рабочих чертежей. То есть проектной документации ещё не было, а выделенные кирпичи и раствор смело шли не по назначению.

Под этим напором начальник строительства Соцгорода "Стандартжилстрой" Суховольский сообщил начальнику строительства КМЗ Франкфурту о том, что вуз будет сдан 30 декабря 1932 года,

но "без отделки, то есть без малярных работ и полной пригонки столярных работ, которые будут сделаны весной 1933 года". А 1 октября 1932 года Сталинский горсовет доложил Совнаркому РСФСР, что в программу на 1933 год не вошли два общежития СИЧМа. Всё это время учебный корпус строили сами студенты с доцентами, причём вручную.

После посещения города наркомом Орджоникидзе 1 и 2 августа 1933 года вышло новое постановление президиума горсовета, полностью посвященное СИЧМу: форсировать строительство СИЧМа, чтобы сдать новое здание не позднее 20 августа со всеми спецработами; ходатайствовать перед Наркомтяжем об отпуске средств на строительство всего студенческого городка (Дом научных сотрудников, общежитие студентов, столовая) в 1934 году; оборудовать к 1 сентября аудиторные и лабораторные помещения вуза, предложить дирекции СИЧМа обеспечить сбор урожая с пригородного хозяйства; поручить тов. Алфееву (предгорсовета) и Дехтярю (ректор СИЧМа) разрешить вопрос размещения столовой для студентов. А дабы отблагодарить наркома горсовет издал постановление "О присвоении Сибирскому институту чёрных металлов имени Серго Орджоникидзе".

1 октября 1933 года здание было-таки сдано, а вуз был переименован в Сибирский металлургический институт и успел ещё до войны стать одним из крупнейших в Сибири.

Несмотря на трудности, отсутствие учебного корпуса и общежитий прибывший в Сталинск ещё летом 1932 года ректор СИЧМа Дехтярь с преподавателями провели набор студентов и прозанимались 1932 - 1933 учебный год. Ситуация хорошо видна из преамбулы постановления горсовета от 4 августа 1933 года "О работе СИЧМа по подготовке к новому учебному году".

Профессорско-преподавательский состав СИЧМа оказался организованным коллективом: несмотря на тяжёлые условия работы, успешно провел первый учебный год. При этом вторая сессия показала снижение "неудов" по отношению к первой сессии с 7,7 процента до 6,5, повышение процента положительных оценок ("хор." и "уд.") с 58,6 процента до 71,5. Правда, при этом уменьшилось количество "отл." с 33,7 процента до 22-х. Мало того, СИЧМ развернул собственную продбазу, засеяв овощами 42 гектара. Так, преподаватели вуза целый год обучали студентов (практически без учебников: "отсутствует плановое систематическое снабжение сту-

дентов учебниками"), а по весне сажали картошку.

Но не всё просто было и в новом здании - тень репрессий то и дело накрывала его сотрудников, которые то упорно стремились в ряды правых оппортунистов, то в нестройные левацкие шеренги, а то и вовсе скатывались в праволевацкий уклон. Коекто умудрялся даже быть германо-японским шпионом и троцкистско-бухаринским змёньишем по совместительству. "Затхлая атмосфера в институте" - статья "Большевистской стали" за 11 апреля 1937-го: "Говоря о научном коллективе, прежде всего следует отметить, что коллектива, как такового, вообще нет - есть отдельные группки, разделённые по рангам". Автор статьи - некий Преподаватель.

Были и курьёзы. При вводе здания в 1933 году в сквере у института установили памятник Ленину с поднятой рукой. Но со временем всё больше становилось ясно, что жест вождя означает не иначе как фашистское приветствие. Замену - с иным положением руки - установили только после войны. И ещё 20 лет забывали убрать старого Ильича. Так и стояли друг против друга два Ленина-близнеца. А компанию им составил Серго Орджоникидзе у самого входа. По причине явного портретного сходства с товарищем Сталиным (что немудрено - оба грузины, оба с усами), в самом начале борьбы с культом личности его на всякий случай тоже снесли.

Зато именно СИЧМ первым в Кузбассе с 6 июля 1945 года стал предоставлять студентам отсрочку от службы в армии. К слову, тем летом в первую очередь без экзаменов в вуз принимались золотые медалисты, во вторую - серебряные, а затем - окончившие школу в 1943 - 44 годах. Всем предоставлялось общежитие, и работала закрытого типа столовая с трёхразовым питанием.

Внешний облик здания сохранился без изменений, не менялись даже оконные блоки, а местами сохранилась значительная колеровка фасадов. В критическую для конструктивизма эпоху его массового "облагораживания" спасением для архитектуры стала бедность, а затем - перевод основной части вуза в новое здание горного факультета 1960 года постройки - произведение главного архитектора Сталинска Н.К. Габелко. Теперь главное - не подпускать близко к замечательному зданию инвесторов-гламурщиков и современных "архитекторов"-гипсокартонщиков.

Вячеслав Паничкин.
Фото автора и из архива автора.